

ФИЛОСОФСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Жан ДЕЛЮМО
Джеймс Джордж ФРЕЗЕР

ИДЕНТИФИКАЦИЯ УЖАСА

Одни из самых навязчивых страхов — страхи перед иррациональными и потусторонними силами, характерные для всей истории человечества.

Джеймс Фрэзер

Идентификация ужаса

«Алисторус»

2009

УДК 13
ББК 87

Фрэзер Д. Д.

Идентификация ужаса / Д. Д. Фрэзер — «Алисторус», 2009

ISBN 978-5-9265-0656-0

Большинство людей на вопрос о том, чего они больше всего боятся, отвечают: «Я ничего не боюсь». Такой ответ не соответствует действительности, поскольку каждый из людей в то или иное время испытывает какой-нибудь страх. Одни из самых навязчивых страхов – страхи перед иррациональными и потусторонними силами. Ж. Делюмо и Д. Фрэзер в своих работах анализируют именно такие страхи, характерные для всей истории человечества. Ужас перед призраками, живыми мертвецами, ведьмами и колдунами, дьяволом и демонами долгое время господствовал в обществе, продолжает он жить и сейчас. Ж. Делюмо и Д. Фрэзер с разных точек зрения показывают эволюцию этого ужаса, делают попытку идентифицировать его, а также выяснить причины его необыкновенной устойчивости.

УДК 13

ББК 87

ISBN 978-5-9265-0656-0

© Фрэзер Д. Д., 2009

© Алисторус, 2009

Содержание

Введение	5
ЖиВые мертВецы и приВидения	7
Потусторонний мир	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Жан Делюмо, Джеймс Джордж Фрезер

Идентификация ужаса

Введение

Большинство людей на вопрос о том, чего они больше всего боятся, отвечают: «Я ничего не боюсь». Такой ответ не соответствует действительности, поскольку каждый из людей в то или иное время испытывает какой-нибудь страх. Миллионы людей в течение всей своей жизни подвержены страхам. Они живут в постоянном нервном напряжении. Их нервная сила истощена. И в какой-то момент наступает нервный срыв.

Страхи воздействуют и на материальную, и на духовную стороны жизни. Страх мешает человеку удовлетворять свои основные жизненные потребности – обеспечивать себя пищей, кровом, одеждой. Страх разрушает в человеке такие качества, как инициатива, энтузиазм, честолюбие. Он подрывает уверенность в себе и душит воображение. Страх делает человека жадным, беспечным, брюзгливым, подлым, жестоким и раздражительным в отношениях с другими людьми.

Страх опасен тем, что он живет в подсознании человека, где его нелегко обнаружить. Если страх проявляет себя острой головной болью, то он более подавлен, потому что в таких случаях от него можно как-то избавиться. Но чаще всего он подкрадывается к человеку, как вор в ночи, проникая в мозг и мешая ему нормально функционировать.

Страх заключается в чувстве внутренней напряженности, непосредственной опасности для жизни в ожидании угрожающих событий, действий. Все, что нас окружает и что окружено нами, – страховогенно. Он расширяет зрачки («у страха глаза велики»), не знает прищура, входя или исходя через нас, оставляет следы-запятые, вплоть до дрожания рук, коленок и заикания. И даже афазии, эпилептической контрактуры. Но где он сам?

Страх – стремнина аффекта, стеснение дыхания. Фрейд исходит из этимологии: *angst* – *angustiae* – «теснота», «теснина». Стесняющие обстоятельства, родовая травма, страх не родиться, не прорваться на свет из стесняющей материнской утробы (слышится – гроба). Этот ужас нерождения или смерти до жизни учреждает нашу психику и в страхе возобновляем.

Но страх может быть и заказан. Операторы страха надежны. В структуре страха нет места сбоям. К числу патологических страхов относятся такие, которые характеризуются отсутствием психологической обоснованности или чрезмерной интенсивностью, длительностью, не соответствующих силе вызвавшей их причины...

Страх охраняет прерывность, но, гранича с бесстрашием непрерывности, хочет себя прервать в пользу сверхчеловеческого. Страх – «скованная свобода», отсроченная. Любим поэтому и лелеем свой страх в мечтательном мареве собственных дней. Рождены в страхе и страх порождает. Не отнять у ребенка жадного вхождения в страх, в приключения ужасные и загадочные, сладостное превозможение, утреннее пробуждение после жуткого сна. Страх разрешает попробовать еще раз. Страх ведет к повторению, повторению удовольствия. Самое что ни на есть жизненное. Но и чреват различием, изменением до неузнаваемости. В мутной глубине страха – смерть, ничто.

В глубине нашего страха – страх фундаментальный, ужас по Хайдеггеру. Нечто родовое. Общечеловеческая родина и рана. Ничто. В ностальгически страшном зове пребывает наша сущность, отпущенная родиной в «чистое присутствие» с целью себя явить. Отпущенная с одной (не своей) целью, сущность человеческая блуждает в поиске собственного утверждения и смысла, но пустота вокруг. Оставленная нами фактом рождения не оставляет нас. Брошен-

ная позади уже обернулась и грозит из будущего с первых же пульсаций самосознания, фигур мышления, а главное, с первых столкновений со смертью.

«Человеческий ум не только вечная кузница идолов, но и вечная кузница страхов» (Кальвин). Каждый – кузнец своих страхов своей пустоты. Нужен аффект, катастрофа, чтобы вызвать из пустоты контур видения. Чем сильнее страх, тем круче, чем безысходней пустота, тем ярче вспышка фантома. Дозы страха и пустоты растут, достигая опасной зоны регрессии, в которой приоткрывается пустота страха в своей депрессивной бесчеловечности.

А. Демичев

ЖиВые мертВецы и приВидения *(Из книги Ж. Делюмо «Ужасы на Западе»¹*

...Раньше полагали, что прошлое не исчезает по-настоящему, оно в любой момент может вернуться и угрожать жизни. В общественном сознании не было четкого разделения между жизнью и смертью. Еще в XVII веке юристы рассуждали о том, может ли на трупе выступать кровь в присутствии убийцы, выдав его таким образом правосудию. Так, в своем «Трактате о появлении духов», изданном в 1600 году, теолог монах Ноэль Тайельс категорично заявляет: «Если разбойник приблизится к телу человека, которого он порешил, мертвец покрывается пеной, потом и проявляет некоторые другие признаки».

В манускрипте XV века рассказывается, что некий человек имел привычку, проходя мимо кладбища, читать молитву за упокой усопших. Однажды на него напали его самые лютые враги. Он бросился бежать к кладбищу, и мертвецы поднялись из могил на его защиту, каждый был вооружен тем орудием труда, которым он пользовался при жизни. Увидев все это, нападавшие убежали в ужасе и изумлении. Вскоре в одной из хроник появляется подобная история: некий священник ежедневно читал псалом «Из бездны взываю к тебе, Господи». Завистники, считая это дело слишком прибыльным, донесли на него епископу. Тот повелел запретить эту службу. Но однажды, когда он был на кладбище, на него набросились мертвецы. Для своего спасения епископ обещал им разрешить мессу по умершим.

Конечно, это не что иное, как свидетельство веры в загробную жизнь. В связи с этим можно задаться вопросом по поводу тени отца Гамлета у Шекспира и ожившей статуи Командора у де Молина: как воспринимали зрители того времени этих персонажей – как фантазию авторов или же как существующую реальность? И уж совсем категоричен по поводу загробной жизни теолог Ноэль Тайепье:

«Когда дух умершего появится в доме, собаки жмутся к ногам хозяина, потому что они сильно боятся духов. Случается, что с постели сдернуто одеяло и все перевернуто вверх дном или кто-то ходит по дому. Видели также огненных людей, пеших и на коне, которых уже похоронили. Иногда погибшие в битве, равно как и мирно почившие у себя в доме, звали своих слуг, и те узнавали их по голосу. Часто ночью духи ходят по дому, вздыхают и покашливают, а если их спросить, кто они, то называют свое имя».

Возможность появления привидений интерпретировалась двояко. «Толкование привидений «по горизонтали» (согласно Е. Ле Руа-Ладюри, известному в свое время естествоиспытателю), в сущности, базировалось на вере в загробную жизнь двойника» (по выражению Е. Морена): усопший – телом и душой – продолжает некоторое время жить и может возвращаться на место своего земного обитания. Другая концепция, трансцендентная, «по вертикали» разрабатывалась официально теологами того времени и пыталась объяснить привидения (это слово, кстати, не употреблялось в то время) игрой воображения и спиритических сил. Аргументацию этого феномена, представленную в обширных трудах Пьера Ле Луайе, можно найти у всех демонологов того времени. Сначала проводится грань между фантомом и призраком. Первый – это плод больного и меланхолического воображения, возникающий вследствие самовнушения и не отражающий действительность. Второй – наоборот – плод здорового воображения в виде бестелесной субстанции, которая предстает перед перепуганными людьми наперекор всем законам природы.

---

¹ Перевод с фр. Н. Елифанцевой.

* * *

Но у церкви появляется новый противник в этом вопросе, которого следует уничтожить, – это протестантство. Цюрихский пастор Лоис Лаватер в своем сочинении, изданном в 1571 году, вообще отрицает возможность появления на Земле душ умерших. Это отрицание является следствием отрицания реформаторской церковью чистилища. Лаватер рассуждает так: есть только два места – рай и ад, куда попадают души умерших. Попавшие в рай не испытывают надобности в помощи живых, а те, кто попал в ад, никогда оттуда не выйдут, и им уже ничем нельзя помочь. Отчего же душам умерших противиться своей участи: одним – покоя, другим – мучений?

Католикам оставалось лишь саркастически не признавать подобные рассуждения. В свою очередь, они пытаются логически обосновать верование древних в присутствие усопших среди живых и ищут подтверждение этому в Священном Писании и свидетельствах св. Августина и св. Амбруаза. Господь может разрешить умершим появиться в своем прежнем облике среди живых. Он может также позволить ангелам, летающим между небом и землей, принять людской облик. В этом случае их тела не что иное, как сгущенный воздух. Что касается демонов, то и они могут появляться среди людей, создавая себе тело из воздуха, подобно ангелам, или же вселяясь в тела умерших и во всякую падаль. Это поверье объясняет стихи Ронсара и Дю Белле, где говорится о колдунье на кладбище, а также стихи Агриппы д Обинье, посвященные некой Эрини. Этот персонаж олицетворяет ведьм вообще и самую одиозную из них – Екатерину Медичи.

«Ночью она по жутким кладбищам блуждает. Могилы истлевших мертвецов без страха отверзает. Затем, вдохнув в останки силу дьявола, ужасным призракам ходить повелевает».

Все эти появления духов происходят по воле Божьей и во благо живых. Если в теоретическом плане возможность жизни после смерти была отброшена как ошибочная, то в богословии она вновь заняла свое место. Души усопших могут появляться среди живых, чтобы донести до них спасительную весть. Призраки приходят просить у Церкви милости молиться за них и вызволить их из геенны или же ходатайствовать о лучшей жизни для живых.

Показательна в этом плане Книга заклинаний середины XV века (около 1450 года) настоятеля из Турнэ. В ней содержится, кроме прочего, два опросника, предназначенных для окаянных душ и душ из преисподней.

«Душе из чистилища:

1. Чей ты есть (или был) дух?
2. Долго ли ты находишься в преисподней?..
3. Что было бы тебе на пользу?
4. Почему ты появился здесь и почему ты появляешься здесь чаще, чем в других местах?
5. Если ты добрый дух, страждущий Божьей милости, почему ты принимаешь, как свидетельствуют, обличье разных зверей и животных?

6. Почему ты появляешься в определенные дни?

Окаянной душе:

1. Чей ты есть (или был) дух?
2. Почему ты осужден на вечные муки?
3. Почему ты приходишь, как свидетельствуют, чаще всего на это место?
4. Будешь ли ты запугивать живых?
5. Желает ли ты проклятия странникам? (Все мы на этом свете странники.)
6. Что ты выбираешь: небытие или муки в геенне?
7. Какие адские муки самые страшные?

8. Является ли проклятие, то есть лишение зреть Господа Бога, более мучительным, чем чувственные страдания?»

* * *

Богословский спор о привидениях проливает свет на этнографию другого поверья, распространенного в классической Европе. Это поверье сводится к следующему: после кончины умершие в течение какого-то времени продолжают жить примерно так же, как и до смерти. Они возвращаются в свой дом, иногда чтобы навредить. В Моравии считается вполне обычным видеть душу умершего за столом в компании своих знакомых. Не произнося ни слова, он кивком головы указывает на того, кто непременно должен умереть следующим. Умершего следует откопать и сжечь, чтобы избавиться от его привидения. В некоторых районах Богемии от привидений, пугающих деревенских жителей, избавлялись так умерших, на которых пало подозрение, откапывали и пригвождали колом к земле. В Силезии полагали, что призраки бывают ночные и дневные. Вещи, которые им принадлежали, начинают перемещаться сами по себе. Единственный способ избавиться от этих привидений – это обезглавить и сжечь умершего, чьим призраком они являются.

В Сербии привидения бывают вампирами, пьющими кровь из шеи своей жертвы, которая умирает от изнеможения. Когда откапывают могилу умершего, которого подозревают в загробных злодеяниях, то находят их как живыми, с «алой» кровью. Им отрубают голову, обе части тела вновь кладут в могилу и заливают ее гашеной известью.

В конце 1700 года жителей Микен охватила паника. Некий крестьянин, известный своим злобным и вздорным нравом, был таинственным образом убит. Покинув могилу, он стал возмущать спокойствие острова. Десять дней спустя после похорон при всем народе его откопали, мясник не без труда вырвал ему сердце, и оно было сожжено на площади. Но привидение продолжало наводить ужас на жителей острова. Священники говели, провели крестный ход. Тело умершего снова откопали, положили на повозки, и оно стало биться и вопить. Наконец его сожгли, и тогда прекратились «злодеяния привидения».

Страх вампиров был распространен в Румынии, стране Дракулы. Английский путешественник отмечает в 1828 году: «Если человек умирает насильственной смертью, на месте его гибели воздвигают крест, чтобы погибший не превратился в вампира».

В начале XVIII века некий монах при посещении небольшой епархии Сенез с тревогой заметил, что в горах практикуется ставить на могилу умершего облатки и молоко в течение года после смерти.

Приехав в 1794 году в Финистер, Камбри отмечает: «Как здесь полагают, в полночь мертвецы поднимают веки. Никто не осмелится в округе мести пол ночью. Считается, что этим выметают из дома счастье, что ночью усопшие ходят по дому и что метлой их можно задеть и прогнать». Бретань, с точки зрения изучения места привидений в прошлой цивилизации, представляет большой интерес. «Не успели вбить последний гвоздь в крышку гроба умершего, как его уже видели стоящим около изгороди своего дома», – пишет Браз в «Легенде о смерти» и далее уточняет: «Усопший сохраняет свою материальную форму, внешность, характер, а также повседневную одежду. Раньше в этой провинции считалось, что днем земля принадлежит живым, а ночью мертвым. Кроме того, в Бретани верили, что усопшие составляют особое сообщество, носившее имя «Анаон», где множественность означает коллективное единство. Его члены пребывают на кладбище, но под покровом ночи они возвращаются на место своего земного обитания. Именно поэтому нельзя подметать пол ночью. Души умерших собираются три раза в год: под Новый год, вечером на Святого Иоанна и вечером праздника всех Святых – в эти дни можно видеть, как процессии привидений направляются к месту сбора. Особая роль отводилась «Анку» – последнему умершему в этом году человеку, который весь следующий

год был «жнецом» и с косою смерти за плечами собирал свой жуткий урожай, увозя его на скрипящей повозке.

* * *

Среди сложных, вернее, противоречивых ритуалов поведения по отношению к умирающему и умершему многие безусловно продиктованы сверхъестественным страхом. К примеру, во многих местах был распространен обычай выливать воду из сосудов в доме или хотя бы в комнате покойника. Это действие рассматривалось церковниками как нехристианское; так, в Бразилии инквизиция находила в этом обычае доказательство неверности адептов христианству и возврат к иудаизму. Что же означал этот обычай? Возможно, то, что душа, омыв себя водой, перед тем как отлететь на небо, загрязнит грехами воду, находящуюся в доме. Или же этим действием хотели не дать душе утонуть, если ей вздумается попить или посмотреться в воду. Не по этой ли причине закрывают зеркала в доме покойника?

Оба объяснения приемлемы. Во всяком случае, считалось, что необходимо облегчить кончину, чтобы душа усопшего не задерживалась в нем. В Перше во времена священника Ж.-Б. Тьера кровать умирающего ставили вдоль потолочных балок, чтобы они не мешали уходу из жизни. В Берри у кровати умирающего раскрывали полог. В Лангедоке в крыше дома вынимали черепицу, чтобы не мешать полету души, или с той же целью на лицо умершего капали воск и масло.

В обычаях, связанных с привидениями, много противоречий: одни из них служат для того, чтобы облегчить привидению поиски дороги домой; другие же, наоборот, направлены на то, чтобы помешать привидению найти дорогу домой или на свое поле. Но и те и другие предполагают загробную жизнь. В Перше во время похоронной процессии на перекрестках ставили кресты, чтобы покойник не заблудился по дороге домой. В вандейском местечке Бокаж – камень, и на этот раз тоже для того, чтобы усопший быстрее нашел дорогу к себе домой.

А вот другой, довольно распространенный во Франции обычай – класть монету в гроб или прямо за щеку покойника – имеет обратное значение. Здесь речь не идет о плате Харону, это означает скорее плату за имущество умершего: имущество приобретается добрым и должным образом, и у покойника нет причин возвращаться к себе и оспаривать свое состояние. В Бретани, едва гроб устанавливается на «камне мертвых», катафалк разворачивают и гонят коней прочь от этого места, чтобы усопший не успел вскочить на повозку и вернуться домой.

А обычай устанавливать на могилах и усыпальницах тяжелые надгробия – может стать, это тоже способ, часто бесполезный, помешать мертвым вторгаться в мир живых? А траурное одеяние, не ставит ли оно целью убедить усопших в том, что о них помнят? И поскольку это демонстрируется так очевидно, то у них нет причин ревновать ближних и досаждать им в этом мире...

Обычаи, продиктованные страхом перед мертвыми, могут быть сопоставлены с обычаями того же значения у других цивилизаций, отдаленных от нашей во времени и в пространстве. По этому поводу Л.-В. Тома пишет:

«В Древней Греции фантомы имели право на трехдневное пребывание в городе. На третий день всех духов приглашали войти в дом. Им подавали специально приготовленную похлебку. Затем, когда считалось, что они утолили голод, им строго говорили: «Дорогие духи! Вы наелись и напились, а теперь выходите в дверь».

«В Африке, чтобы помешать возвращению некоторых покойников, труп увечили: ломали ноги, вырывали ухо или отрубали руку, потому что считалось, что физическое увечье не позволит умершему выйти из могилы. Что же до порядочных людей, то тут нужно действовать иначе – нужно похоронить их так, как они этого заслужили».

«В Кинсленде перед погребением покойнику ломали дубиной кости, ноги подгибали к подбородку, а живот набивали камнями. Все тот же страх перед мертвыми заставлял некоторые народности замуровывать склепы наглухо, заколачивать гробы, класть на грудь покойника тяжелые каменные плиты».

* * *

На Западе, начиная по крайней мере с XVI века, возрастает страх быть погребенным заживо, то есть стать жертвой летаргического сна. Этот страх был распространен в Анжу в XVII веке и во всей Европе в XVIII веке. Этот страх оказался живучим, и живые боялись не только быть заживо похороненными, но и тех, кого похоронили раньше, чем они умерли. Мне рассказывали, как в Сицилии лет двадцать назад в одной семье по вечерам все собирались вместе и молились, перебирая четки, за упокой души одного родственника, который, вероятно, был погребен будучи в летаргическом сне.

Еще большие меры предосторожности полагались в отношении самоубийц. В Древней Греции им отрубали правую руку. Их уход из этого мира рассматривался как ненависть к жизни и к живым.

Уже в нашу эру на Западе тело самоубийцы не выносили из дома – его выбрасывали через окно или, как это делалось в Лилле в XVII веке, «под дверью рыли проход и через него проталкивали тело, лицом к земле, словно падаль». Этот акт проклятия напоминает таким образом, что смерть пагубна. Кюре Тьер пишет, что в Перше обязательно отбеливали белье, которым пользовался перед смертью покойник. Делалось это для того, чтобы он не позвал за собой тех, кто будет пользоваться этим бельем после него. По этой же причине гроб с телом покойника не ставили на стол, а на скамью или пол, «иначе в доме кто-нибудь умрет в том же году».

Приведенный выше ритуал по отношению к самоубийцам имеет двойной смысл. Что касается географии происшествия, то этот ритуал направлен на то, чтобы воспрепятствовать виновнику этого происшествия вернуться в дом, именно поэтому тело выбрасывается в окно или протаскивается под дверью лицом вниз. Церковь, в свою очередь, рассматривает человека, добровольно ушедшего из жизни, как грешника, не заслуживающего отпущения грехов. Он изгоняется из христианского братства, и делается это демонстративно. В сущности, перед нами снова один из многочисленных случаев христианизации дохристианских или нехристианских обычаев.

Точно так же в прибрежных районах издавна бытует поверье, что погибшие в море, не найдя последнего пристанища на земле, продолжают бороздить воды недалеко от рифов, погубивших их. В Бретани это поверье, зафиксированное еще в IV веке нашей эры, продолжало жить и в середине XX века в районе мыса Бурь и залива Мертвых. По общепринятому мнению, погибшие в море обречены на вечное скитание, поскольку Церковь не молится за них.

Еще в 1958 году в Уессане был зафиксирован такой случай. Молодой священник, пытаясь спасти тонущего ребенка, погиб, и тело его так и не нашли. В «Телеграмме Бреста» была описана инсценированная церемония его «погребения». «В доме погибшего на столе был помещен белый восковой крест – знак христианства, который символизировал утопленника. На головном уборе был положен небольшой крестик в обрамлении зажженных свечей. Перед ним в сосуде со святой водой стояла самшитовая ветвь. С вечера началось ночное бдение». «На следующее утро за телом пришел священник, несший крест. Поручитель почтительно вынес головной убор с крестиком, который символизировал саван. Следом шли родные и близкие погибшего».

«Похоронная процессия медленно двинулась к церкви. Маленький крестик переложили на катафалк, и началось отпевание. В конце службы священник поместил восковой крест в ларец, расположенный на алтаре усопших в поперечном нефе. Церемония закончилась».

В былые времена, если в море встречался корабль с мертвым экипажем, то следовало прочитать молитву «Почийте в мире» или же отслужить по ним службу.

Очевидно, что в этом случае мы имеем дело с христианизацией древнего поверья о призрачных кораблях и ночных лодках «с мертвыми гребцами». Голландцы, например, верили, что во время штормов можно увидеть проклятый Богом корабль, капитан которого за грехи наказан тем, что обречен на вечное скитание по северным морям.

Во Фландрии XV века под видом веры в переселение душ бытовало поверье, что чайки – это души умерших злодеев, обреченных на вечное движение, холод и голод. Мицкевич, устами одного из своих персонажей, говорит о муках окаянной души, обреченной на вечное скитание с нечистыми духами...

Во Франции было распространено поверье в «ночных прачек», которые до скончания века должны по ночам стирать белье. Это наказание они получили за детоубийство или за то, что недостойно похоронили своих родителей и работали по воскресеньям.

* * *

Обобщая, можно сказать, что особым призванием к скитаниям «после смерти» обладали те, кто не снискал благодать смерти и, следовательно, совершил переход от жизни к смерти неестественным путем. Такие покойники плохо интегрированы в новый мир, находятся, так сказать, не в своей тарелке. Сюда же следует отнести еще одну категорию кандидатов в привидения. Тех, кто умер в момент «переходного ритуала» из одного состояния в другое, – это умершие в утробе дети, необвенчанные жених и невеста и т. п.

Польский этнолог Л. Стомма, работавший над историческими документами своей страны XIX века, изучил случаи, когда покойники, по убеждению их близких, стали демонами, то есть привидениями.

Категория покойников, ставших демонами	Число случаев	% случаев
Умершие в утробе матери	38	7,6
Мертворожденные	55	11
Некрещенные дети	90	18
Роженицы	10	2
Жених и невеста, умершие до свадьбы	14	2,8
Молодожены, умершие в день свадьбы	40	8
Самоубийцы	43	8,6
Повешенные	38	7,6
Утопленники	220	20,2
Убитые или умершие неестественной смертью	15	3
Другие	29	11,4

В этой весьма интересной статистике выделяется категория мертвых младенцев, умерших до крещения. В общем, они составляют 38,6 процента и утопленники – 20,2 процента. Следовательно, существовала связь между верой в привидения и трагическим обрывом переходного ритуала. В более общем смысле эту связь можно отнести к точке в пространстве или во времени, служащей границей перехода из одного состояния в другое. Так, по статистике Стомма, в более 95 процентах случаев превращения покойников в демонов они были похоронены на обочине дороги, пустыря или поля или на берегу озера. В 90% случаев их призраки появляются в полдень, полночь, на восходе и закате солнца.

Потусторонний мир

Из книг Э. Дюрвилля «Призрак живых» и Ш. Ланселена «Выделение человеком астрального призрака по собственной воле»²

Случаи «раздвоения» человека чрезвычайно многочисленны для всех времен и у всех народов, и рассказы о них переплетаются с историями о привидениях, призраках и мертвецах. Старинное шотландское предание гласит, что каждый человек имеет своего двойника на земле, который может являться к нему в знаменательные случаи жизни и в особенности в час смерти.

Просматривая «Жития святых», а также процессы колдунов конца Средних веков, читатель с удивлением находит значительное число вполне достоверных случаев раздвоения, как у религиозных мистиков, так и у колдунов. С точки зрения самого явления эти случаи тождественны: те и другие вызваны были одним и тем же – страстным желанием, но побудительная причина этого желания у мистика-созерцателя совсем другая, чем у колдуна, который переполнен ненавистью и жадой мести.

В современном обществе, где колдун исчез, а религиозный человек не имеет уже той веры, которая помогала его предшественникам совершать чудеса, случаи раздвоения еще более многочисленны, чем в прошлые века. Объясняется это, конечно, тем, что теперь их лучше наблюдают, и в особенности обилием спиритических и оккультных журналов, которые собирают и изучают эти случаи, так как находят в них подтверждение своим теориям или по меньшей мере серьезные аргументы в доказательство последних.

Если раздвоение живого человеческого организма возможно, хотя бы в мало известных условиях и только у редких людей, нельзя ли исследовать его опытным путем в различных видах? Исследование это, конечно, возможно. Известно, что вообще раздвоение совершалось у мистиков, когда они, погруженные в глубокое размышление, впадали в нечувствительность к возбуждениям внешнего мира; с другой же стороны, во время магнетического сна и в некоторых аналогичных состояниях наблюдаются у людей иногда странные явления, в особенности узнавание фактов, совершившихся на далеком расстоянии, – необъяснимое явление, если не предположить передачи чего-то от спящего субъекта в место и в час совершения явления.

Раздвоенной части человеческого тела давали различные наименования. Наиболее известные: двойник, астральное тело, призрак, флюидическое тело, тень и пр. Из различных этих наименований три первых вполне соответствуют идее раздвоения. Первое было бы наилучшим, если бы не давало повода к смешению, так как его можно смешать с эфирным двойником, который имеет лишь относительное значение в явлении раздвоения. Выражение «астральное тело» равным образом подходяще, но экстериоризованное астральное тело почти всегда заключает в себе и эфирный двойник, который служит ему орудием, и мысленное (ментальное) тело, которое есть душа его. Из остальных названий наиболее отвечающим цели следует признать слово «призрак».

* * *

Везде дух соединен с материей. Это соединение существует на каждом плане (сфере), где малейшая частица имеет материю для тела и дух для жизни. Мысль есть субстанция, а тело ее состоит из астральной материи.

---

² Перевод с фр. Н. Петровой.

Чаттерджи³ ясно говорит об этом:

«Но то, что с одной точки зрения есть жизнь, может быть формой с другой. Всякая вещь, поскольку она форма, – уничтожается; поскольку же она сила или жизнь, она будет продолжать свое существование. Возьмем для примера человеческое тело; здесь наиболее грубая форма, это – та материя, твердая, жидкая и газообразная, которую вы видите перед собой. Эта форма оживотворяется непосредственно силой, которая есть растительная жизнь, иначе – эфирный элемент. Этот эфирный элемент есть жизнь по отношению к грубому физическому телу. Разбейте соединение грубых элементов: эфирное начало переживет их. И хотя это переживание длится не долго, для ясновидящего оно, тем не менее, очевидно. Следовательно, эфирное тело есть жизнь по отношению к физическому телу, но оно же и форма по отношению к последующему началу, т. е. астральному телу. Эфирное тело уничтожается, астральное продолжает жить. Когда же астральное тело уничтожится, в свою очередь, ментальное, по отношению которого астральное являло форму, сохранится как жизнь и т. д. Один и тот же элемент одновременно и жизнь, и форма, жизнь – относительно низшего начала и форма – относительно высшего. Ибо во вселенной все вибрация: никакой разницы, по существу, между теми или другими началами. Они – жизнь или форма; мужское или женское; положительное или отрицательное – смотря по тому, с какой точки на них смотришь. Когда одна вибрация прекращается, продолжается другая, более тонкая... С самого верха и до самого низа лестницы бытия форма уничтожается, а жизнь сохраняется».

По учению индусов, все более и более подтверждаемому новой наукой, человек – существо сложное, включающее в свой состав несколько тел.

Различные тела человека представляют собою лишь одежды, в которые облечена душа, подлинный человек, «я» (ego), бессмертное начало, составляющее нашу индивидуальность. Этих тел у вполне развитого человека семь. Только четыре из них, составляющие нашу временную личность, доступны нашим исследованиям при современном состоянии наших знаний. Начиная с более грубого, наиболее наружного и наименее важного, так как душа покидает его первым, и кончая тончайшим, которое представляет как бы рубашку, снимаемую после всех других одежд, эти тела суть:

1. Физическое тело, вместилище физиологических функций: пищеварения, дыхания, усвоения, кровообращения, движения.

2. Эфирное тело, вместилище жизненной энергии, рассматриваемой исключительно с физиологической точки зрения, есть как бы архитектор, который строит физическое тело и заботится о поддержании его.

Тело это составляет дубликат физического тела; в качестве такового его вообще называют эфирным двойником или просто двойником. Большинство теософов принимают его за составную часть физического тела, даже как бы составляющую одно целое с последним, так как оно обитает на том же плане и не может никогда покинуть его. Вне тесного соединения этих двух физических частей нашего существа эфирный двойник рождается лишь за несколько дней до физического тела и переживает его только несколькими днями. Этот двойник есть «линга шарира» теософов Индии, который служит медиумом, посредником между физическим телом и астральным.

3. Астральное тело – обиталище чувствительности, воображения, животных страстей и маловозвышенных вожделений. Оно мыслит, но более чувственно, чем рассудочно. О нем можно сказать вместе с Паскалем: «Сердце рассуждает безрассудно». Через его посредство происходят столь оспариваемые явления телепатии, наши видения во сне и большая часть слу-

---

³ Чаттерджи Браман – индийский философ, представитель мистического направления. В начале XX в. совершил поездку по Европе с циклом лекций о сокровенной философии Индии, оказавших большое влияние на европейских философов-мистиков. – *Примеч. ред.*

чаев с привидениями. Это «преддух» спиритов, «чувственная душа» древних философов. Оно также обиталище того, что современные психологи называют низшим сознанием, бессознательным или подсознанием. Теософы Индии называют его телом желания, телом камическим или камарупа.

4. Ментальное тело (тело мысли) есть обиталище воли, разума, благородной и возвышенной мысли. Оно хранит наши воспоминания и приобретенные нами знания. Это – мыслящее «я», разумная душа древних философов (аніма римлян, психея греков), в нем совершаются все явления сознания. Размышление, суждение, решения, постановления принадлежат к его области. Это высшее начало, которое управляет всеми нашими функциями, руководит всеми нашими разумными действиями. Теософы называют его манас низший, низший – относительно манаса высшего, пребывающего в причинном (каузальном) теле, которого я не касаюсь здесь.

* * *

Умирая, физическое тело разлагается, и душа удаляется с тремя другими своими одеждами. Эфирное тело тоже скоро умирает и распадается на части. На это вообще требуется не более 4—5 дней, и душа, облегченная и более свободная, удаляется с двумя тончайшими телами, астральным и ментальным, которые остались у ней. Астральное тело живет вообще гораздо дольше и долговременность его существования меняется, смотря по степени эволюции души. Оно живет недолго у людей, которые побороли свои страсти, чтобы вести благородную и возвышенную жизнь; у людей же, которые всегда были рабами своих страстей, оно живет продолжительно. Но час смерти наступает и для него, как и для предыдущих; душа, освободившаяся, удаляется в тело мысли, которое составляет последнее ее одеяние, чтобы проявиться в новом и значительно лучшем состоянии, чем предыдущие. Жизнь мысли, очень короткая и почти бессознательная у малоразвитых людей с долгой астральной жизнью, длится, наоборот, очень долго у более развитых людей, астральная жизнь которых была короткая. Астральная жизнь есть очистительное состояние, а жизнь мысли есть как бы небесная жизнь религиозно настроенных людей, с тою только разницей, что как бы длительна она ни была, она никогда не бывает вечною. Приходит роковой момент, когда вся ее энергия бывает истощена, и вот тело мысли, где она была заключена, умирает и распадается, в свою очередь.

Душа, достаточно развившаяся, вступает тогда в полное владение собою, с полным сознанием своего прошлого и будущего. Она видит как свои земные существования, так и тот путь, который ей надо пройти, чтобы достигнуть совершенства, состояния, которое нас вполне освобождает, поднимая нас выше планов, где колесо перевоплощения непрерывно увлекает нас к рождению и смерти. Видя основу, на которой будут ткаться ее будущие существования, пользуясь опытом своего прошлого, душа может в некоторой степени изменить эту основу соответственно своим вкусам, намерениям и способностям. Затем, снова влекомая к земле желаниями, которые ей надо исполнить, и повинувшись законам перевоплощения, она снаряжается и снова воспринимает тело мысли, затем тело астральное и, наконец, эфирное и физическое тела, чтобы возродиться на земле с единственной целью продолжать свое развитие.

Эти тела, орудия души, служат последней для проявления на различных планах природы. Тела физическое и эфирное обитают на физическом плане и никогда не покидают его; область астрального тела – астральный план, а тела ментального – план мысли.

* * *

Из четырех перечисленных мною тел человека три, хотя и материальны, невидимы в обыкновенных условиях нашего физического существования, по крайней мере для большин-

ства из нас. Я должен сказать прежде всего, что эфирный двойник и астральное тело почти всегда смешивают. Для того чтобы уметь различать их, мы должны знать свойства и особенности, известные или предполагаемые, каждого из этих тончайших тел. Вот главные:

I. Двойник или эфирное тело. Эфирный двойник ясно виден подготовленному глазу, он имеет серо-фиолетовый цвет: мутный или чистый, в зависимости от того, грубым или очищенным является плотное тело. Это благодаря эфирному двойнику жизненная сила – прана – перемещается по нервам тела, что и позволяет им действовать в качестве носителей двигательной силы и обеспечивает их чувствительность к внешним воздействиям. Но ни физическая, ни эфирная нервные субстанции не являютсяместилищем мыслительной и двигательной способностей, равно как и способности чувствовать, поскольку они являются действиями «Я», проявляющегося в своих внутренних телах; его проявление на физическом уровне становится возможным благодаря перемещению дыхания жизни вдоль нервных волокон и вокруг нервных клеток.

Когда приходит смерть, в особенности если физическое тело ослаблено долгой болезнью или измождено старческой дряхлостью, теряя силы удержать физическую жизнь, – двойник экстериоризуется и попадает под воздействия напряженных чувств некоторых умирающих. У большинства последних он возбуждает настоящий ужас, так как они постоянно видят около себя беспокойного призрака, который не покидает их и которого они почти никогда не признают за своего двойника. Некоторые умирающие не видят, но чувствуют его. Они вполне сознают, что кто-то возле них лежит рядом, почти всегда с левой стороны.

II. Астральное тело тоньше, нежнее, чем предыдущее, серо-голубоватого цвета красивых, нежных оттенков, которые быстро меняются под влиянием волнения. У человека развитого и у людей, развивавших это тело со специальной целью, – прежних колдунов – оно очень хорошо организовано и значительно сложнее, чем физическое тело. Оно имеет чувства, соответствующие физическим чувствам, но способные отзываться на более быстрые вибрации, что придает им большую чуткость и силу.

Это – орудие души на астральном плане в первую нашу стадию в потустороннем мире, после физической смерти; это также ее орудие во время нашего сна, а иногда, хотя реже, в некоторых неопределенных состояниях между сном и бодрствованием.

Астральное тело может предстать перед другими людьми вне своего физического двойника как во время земной жизни его владельца, так и после нее. При определенных обстоятельствах эти астральные образы могут видеть даже те, кто еще не развил в себе астральное зрение. Если физическая нервная система человека перенапряжена, а физическое тело – ослаблено (например, болезнью), то жизненная энергия в нем пульсирует слабее, чем обычно; при этом возрастает зависимость нервной деятельности от эфирного двойника, что резко повышает ее чувствительность. В таких условиях человек может на время стать ясновидящим. Например, мать, которая знает, что ее сын, находящийся где-то за границей, тяжело болен, и силы которой истощены беспокойством о нем, может стать восприимчивой к астральным вибрациям, особенно в ночные часы, когда жизненная энергия снижается до своего минимального уровня; если же и ее сын тоже думает в это время о ней, а его физическое тело погружено в бессознательное состояние, то его астральное тело может перенестись к ней, и вполне возможно, что она увидит его.

Чаще всего такие перемещения случаются сразу после того, как астральное тело будет исторгнуто из физического «смертью» последнего. Подобные феномены возникают довольно часто, особенно тогда, когда человек страстно желает увидеть кого-либо, с кем его связывают узы любви, или же если он стремится передать кому-то определенную информацию, но умирает, не успев осуществить это стремление.

Составленное из более тонкой материи, чем тело физическое, астральное тело прозрачно. Это свойство его подтверждается народным поверьем, по которому тело у призраков не отобра-

сывает тени и сквозь него можно видеть находящиеся позади призрака предметы. Бывают исключения, когда очень сгущенный астрал притягивает к себе материю с физического плана, чтобы вполне материализоваться и принять совершенный вид живого человека, чему имеются многочисленные примеры в житиях святых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.